

Переосмысление ВВП

Возможно, настало время разработать
новый показатель экономического
благополучия, имеющий меньшее
количество недостатков

Диана Койл

ПОЧЕМУ экономический рост имеет значение? Для экономистов ответ заключается в том, что он измеряет важный компонент общественного прогресса, а именно — экономическое благосостояние, или в какой степени использование и распределение ресурсов приносит пользу членам общества. Изучение ВВП на душу населения за длительный период рассказывает историю инноваций и выхода из мальтузианской ловушки повышения уровня жизни, которое неизменно ограничивается приростом населения.

Рост ВВП имеет также и опосредствованное значение. Он тесно связан с наличием рабочих мест и дохода, от которых зависит уровень жизни людей и их способность обеспечить себе образ жизни, который представляет для них ценность (Sen, 1999).

При этом ВВП не является природным объектом, хотя и стал в наше время сокращенным обозначением экономических показателей. Его невозможно точно измерить, в отличие от явлений в реальном мире. Специалисты по экономике и статистике понимают, когда задумываются об этом, что ВВП — несовершенный показатель экономического благосостояния с хорошо известными недостатками. Первопроходцы в работе с национальными счетами, такие как Саймон Кузнец и Колин Кларк, предпочли бы измерять экономическое благосостояние. Но предпочтение было отдано ВВП, потому что военное время диктовало потребность в показателе совокупной деятельности. Так что с самого начала у ВВП были критики. Но разработать более совершенный показатель благосостояния не так легко, как сказать, что он нужен.

Краткосрочный показатель

ВВП измеряет денежное выражение стоимости конечных товаров и услуг — то есть тех, которые покупает конечный пользователь — произведенных и потребленных в стране в данный период. Ограничение ВВП как показателя экономического благосостояния заключается в том, что он регистрирует главным образом денежные операции по рыночным ценам. Этот показатель не включает, например, экологические внешние эффекты, такие как загрязнение окружающей среды или ущерб, наносимый отдельным биологическим видам, так как цену их никто не платит. Не включает он и изменения в стоимости активов, такие как истощение ресурсов или утрата биоразнообразия: ВВП не вычитает их из потока операций за охваченный им период.

Экологические издержки экономического роста становятся все более очевидными и более значительными. Смог над Пекином и Нью-Дели, влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения и производительность в любом большом городе, издержки более частых наводнений, к которым страны все еще плохо подготовлены, служат иллюстрацией разрыва между ростом ВВП и экономическим благосостоянием. По этой причине экономисты и статистики работают над введением оценок природного капитала и темпов его утраты (World Bank, 2016). Когда это будет сделано, станет ясно, что темпы устойчивого роста ВВП (обеспечивающего будущим поколениям потребление на уровне, не уступающем нынешнему) ниже темпов, наблюдавшихся на протяжении долгих лет. Однако введение этих новых показателей в основное русло обсуждения экономической политики и их отражение в политических решениях — совсем другое дело.

По существу, ВВП оставляет без внимания все основные средства, включая инфраструктуру и человеческий капитал; это краткосрочный показатель по своей природе. Меры экономи-

ческой политики, направленные на обеспечение стимулов для роста, подтвердили правильность высказывания известного архитектора этой идеи Джона Мейнарда Кейнса: «В долгосрочной перспективе мы все умрем».

Семьдесят лет спустя наступило это время. Общий показатель устойчивости экономического роста и, соответственно, долгосрочного экономического благосостояния, принимал бы во внимание экономические активы, а также потоки, учитываемые в ВВП: необходимость в поддержании инфраструктуры или учете ее амортизации по мере разрушения мостов и появления выбоин на дорогах. Истинный национальный баланс (активов и пассивов) учитывал бы будущие финансовые обязательства, такие как государственные пенсии. Он также включал бы увеличение человеческого капитала по мере повышения уровня образования и навыков людей. Экономическое благосостояние необходимо рассчитывать за вычетом таких изменений в стоимости национальных активов.

Работа по дому

Давняя критика опоры на ВВП в качестве показателя экономического успеха заключается в том, что он исключает большую часть неоплачиваемого домашнего труда. Необходимо признанное определение того, что является частью экономики и что поддается измерению, а что таковым не является. Экономисты называют это «границей сферы производства». Включение в эти границы или исключение из них неизбежно требует вынесения суждений. Один из первых дебатов был посвящен включению государственных расходов — на том основании, что они являются коллективным потреблением, — или их исключению — на том основании, что государство оплачивает такие статьи, как дороги и безопасность, которые являются вводимыми ресурсами в экономике (точно так же, как и деловые расходы), а не потреблением или инвестиционными товарами.

Другие важные дебаты были посвящены определению товаров и услуг, произведенных и часто потребленных домохозяйствами. Произведенные на дому товары, такие как удовольствие, были включены, потому что во многих странах их можно с такой же легкостью купить и продать на рынке, но услуги, предоставляемые в домашних условиях, такие как уборка и уход за детьми, включены не были. Неудивительно, что ученые-феминистки всегда осуждали тот факт, что работа, выполняемая в основном женщинами, в буквальном смысле не ценится. Многие экономисты в принципе согласны, но это разграничение объяснялось отчасти практическими соображениями: обследование услуг домашних хозяйств было весьма сложной задачей, и эти услуги редко приобретались на рынке.

Положение, конечно же, коренным образом изменилось в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 1940-х и 1950-х годов, когда принимались решения о границе сферы производства. Поскольку растет число женщин, имеющих оплачиваемую работу, вырос и рынок услуг, таких как уборка и уход за детьми, и домохозяйства могут переходить от предоставления к покупке таких услуг и наоборот, и часто это делают. Нет никакой логической причины не рассматривать работу по дому, как любую другую работу.

Эволюция цифровой экономики возобновила эту старую дискуссию, так как она начинает менять методы работы многих людей. Специалисты по национальным счетам относят органы государственного управления и предприятия к производительным частям экономики, а домохозяйства —

Процесс измерения

ВВП — это денежное выражение стоимости общего объема производства товаров и услуг в экономике страны за определенный период, обычно за квартал или год.

Несмотря на кажущуюся простоту определения, получить ВВП непросто. Во-первых, чрезвычайно сложно собрать данные. Существуют миллионы производителей, продуктов, услуг и цен.

Кроме того, определение того, какая часть изменения ВВП, который измеряется в текущих долларах (или евро, рублях, юанях или других национальных валютах), представляет собой реальное изменение количества товаров и услуг, доступных для потребителей, и какая часть объясняется изменениями в ценах, добавляет еще один уровень сложности.

Если цена пары обуви превышает прошлогоднюю, например, на 5 процентов, и в ВВП отражается 5-процентное повышение стоимости выпуска продукции обуви, номинальное увеличение «обувного» компонента ВВП является иллюзией, созданной инфляцией. Фактический объем производства обуви не изменился. Для того чтобы определить, в какой степени, скажем, годовое изменение ВВП отражает увеличение конечного продукта (объема) и в какой степени — более высокие цены (инфляцию), экономисты используют метод, называемый дефляцией.

ВВП является показателем конечных товаров и услуг, произведенных в стране и потребленных физическими лицами или предприятиями. *Промежуточные товары и услуги* вычитаются из ВВП, поскольку используются для производства другого товара или услуги. Автомобиль является конечным товаром. Сталь, пластмасса и стекло, например, которые используются для его изготовления, являются промежуточными товарами (или вводимыми ресурсами).

Три показателя

ВВП измеряется тремя способами. Методом *конечного использования* ВВП получается как сумма рыночной стоимости всех расходов потребителей, предприятий и органов государственного управления на конечные продукты плюс экспорт минус импорт. ВВП *на основе производства* получается как сумма стоимости всего, что было произведено, т.е. валового выпуска продукции, за вычетом стоимости промежуточных продуктов для получения чистой продукции. По методу

на основе доходов складываются все доходы, заработанные физическими лицами и фирмами — в основном, заработная плата, прибыль, арендная плата и процентный доход.

Все три показателя в теории дают одинаковое значение ВВП. Но в связи с трудностями сбора исходных данных, три метода никогда не дают одно и то же значение. Во многих странах официальный ВВП основан на производственном методе ввиду более комплексного и достоверного характера исходных данных производителей.

Ценовые эффекты

Поскольку цены на товары и услуги собираются в текущих долларах, так называемый номинальный ВВП подвержен воздействию изменений цен и не обязательно отражает, вырос ли объем этих товаров и услуг и в какой степени — что как раз и интересует большинство людей и предприятий. Для наблюдения за воздействием инфляции на цены на товары и услуги экономисты строят статистический индекс, который учитывает изменения в цене на товар или услугу между базисным годом и текущим годом. Этот индекс применяется к ценам для вычленения компонента инфляции (или дефляции) из текущих цен.

Возвращаясь к примеру с обувью, если номинальная стоимость обуви возросла за год на 10 процентов, в номинальном ВВП за этот год отразится рост выпуска обуви на 10 процентов. Если цена пары обуви повысилась на 8 процентов, применение дефлятора к «обувной» части ВВП преобразует номинальный рост на 10 процентов в реальный прирост в размере 2 процентов (на статистическом жаргоне объем производства обуви увеличился на 2 процента).

Дефляторы связаны со своими трудностями. Чем точнее дефлятор, тем точнее расчеты реального ВВП. Но с этим связан и серьезный недостаток. Чем точнее дефлятор, тем больше объем необходимой информации о ценах, а сбор данных о ценах обходится дорого.

В этой вставке частично использованы материалы работы "Measure Up: A Better Way to Calculate GDP" (Процесс измерения: как лучше рассчитывать ВВП) (МВФ, Документ персонала для широкого обсуждения 17/02), Томас Александер, Клаудия Джюбек, Марко Марини, Эрик Метро и Майкл Стангер.

к непроизводительным, но существовавшая в прошлом относительно четкая граница между домом и работой стирается. Люди все чаще самостоятельно заняты или работают на внештатной основе, используя цифровые платформы. Их часы работы могут быть гибкими, и их основная работа может быть частично совмещена с другими видами деятельности. Во многих случаях они используют активы своих домашних хозяйств для оплачиваемой работы — от компьютеров и смартфонов до собственного жилья и автомобилей. Многие работают бесплатно в цифровом формате, разрабатывая программное обеспечение с открытым кодом, которое может заменять его платные эквиваленты и, несмотря на нулевую цену, явно имеет значительную экономическую стоимость.

Эти изменения подчеркивают необходимость в более глубоком понимании деятельности домашних хозяйств в плане статистики, но лишь немногие страны собирают какую-либо пригодную информацию об активах домашних хозяйств.

Технология постоянно развивается

Размывание границ между домом и работой — не единственный пример, когда технология затрудняет расчет ВВП. Многие деятели сектора технологий утверждают, что традицион-

ная статистика ВВП занижает значение цифровой революции. Темп инноваций не замедляется в таких сферах, как телекоммуникации, биотехнологии, материалы и «зеленая» энергетика, — справедливо замечают они, — так что вляный рост и показатели производительности в столь многих странах с развитой экономикой кажутся еще более загадочными.

Например, технология сжатия позволяет осуществлять передачу по беспроводным сетям большего объема данных быстрее, чем когда-либо, с высоким качеством, и цена таких инноваций, как солнечная энергия и определение последовательности генома, стремительно падает. Возможно ли то, что статистика не вносит надлежащих корректировок на повышение качества, связанного с технологией и, следовательно, завышает инфляцию и занижает производительность и рост в реальном выражении?

Официальные цифры практически включают лишь незначительную корректировку на качество для исчисления индексов «гедонистических» цен — то есть принимающих во внимание повышение качества. Исследователи, пытавшиеся распространить гедонистическую корректировку на более широкий диапазон цен в секторе информационно-коммуникационных технологий в США, пришли к выводу, согласно которому она практически

не влияет на картину медленного роста производительности, отчасти из-за незначительного объема производства в обрабатывающей промышленности на основе информационно-коммуникационных технологий, находящейся в США (Byrne, Fernald, and Reinsdorf, 2016).

Однако эти исследования не распространялись на значительно более широкий диапазон товаров и услуг, затронутых цифровыми преобразованиями, и есть некоторые концептуальные вопросы, требующие решения. Например, эквивалентны ли услуги потоковой музыки цифровому скачиванию или покупке компакт-дисков, или речь идет о новом товаре? Другими словами, покупает ли потребитель определенный формат или просто возможность слушать музыку? В первом случае в идеальном варианте понадобится индекс цен на музыку с корректировкой на качество. В принципе индексы цен вычисляют, что люди должны платить, чтобы выйти на тот же уровень «полезности» или удовлетворения от всех своих покупок, но осуществление этого расчета на практике не так уж просто.

Экономисты утверждают, что невозможно охватить полностью повышение экономического благосостояния благодаря инновациям в ВВП, который измеряет операции по рыночным ценам; при этом всегда будет некоторая полезность сверх этой цены, названная «потребительским излишком». Цифровые товары ничем не отличаются в этом плане от предыдущих волн инноваций. Те, кто пользуется ростом ВВП как показателем экономической деятельности, должны помнить о том, что он никогда не был полным показателем экономического благосостояния. Например, польза для потребителей от важного нового лекарства всегда будет превышать его рыночную цену. Этот аргумент, несмотря на его правоту, уменьшает возможность особенно широкого клина между благосостоянием и ВВП в настоящее время, учитывая воздействие цифровой технологии на бизнес-модели и поведение потребителей.

Неравенство имеет значение

Недостатки ВВП стали особенно очевидны в последнее время из-за его неспособности учитывать неравенство. При агрегировании отдельных доходов и расходов в ВВП игнорируются проблемы распределения, и приравнивание ВВП к повышению экономического благосостояния предполагает, что нет причин для изменения статус-кво распределения. При незначительном изменении в распределении доходов — до середины 1980-х годов в большинстве стран ОЭСР — игнорирование этой проблемы не имело большого значения. Однако отчасти благодаря ставшей бестселлером книге Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» и отчасти из-за возникновения популистских движений во многих странах никто больше не оставляет без внимания вопросы распределения.

Можно вносить корректировки в ВВП для учета распределительных и других нерыночных аспектов экономического благосостояния. Экономисты возобновили обсуждение конкретных корректировок. Дейл Йоргенсон из Гарвардского университета предлагает объединить информацию о распределении из исследований домашних хозяйств с национальными счетами. (Jorgenson, готовится к печати). Чарльз Джонс и Питер Кленов предложили единый показатель, включающий потребление, досуг, смертность и неравенство; их расчеты показывают, что этот подход устраняет большую часть очевидного разрыва в уровне жизни между Соединенными Штатами и другими странами ОЭСР, когда он оценивается на основе ВВП на душу населения (Jones and Klenow, 2016).

Эти показатели, расширяющие стандартный подход национальных счетов таким образом, чтобы хотя бы учитывать неравенство, решают некоторые из проблем оценки ВВП, но не все. Дебаты, посвященные оптимальному методу измерения экономического благосостояния, разгорятся по нескольким при-

чинам. Сильно сказываются мировой финансовый кризис 2008 года и его последствия. Несмотря на начавшееся сокращение неравенства в некоторых странах, вялый рост, чрезмерная задолженность и высокий уровень безработицы в некоторых случаях привели к замедленному восстановлению экономики и медленно разгорающемуся недовольству экономической политикой, которая проводится как обычно. В то же время трудно не обращать внимания на доказательства экологических издержек экономического роста в прошлом. Цифровая революция и дебаты о связях между технологией и ростом производительности — и технологиями и будущими рабочими местами — привносят новый элемент.

Легче выражать недовольство существующими показателями, чем прийти к консенсусу в отношении того, чем следует заменить ВВП. Знаковая комиссия Стиглица-Сена-Фитусси в 2009 году рекомендовала публикацию «приборной панели» показателей экономического благосостояния, утверждая, что его многочисленные измерения нельзя рационально свести к одному числу. Другие утверждают, что единый показатель важен для того, чтобы повлиять на СМИ и политические дебаты. ВВП определяется в рамках медленного и довольно незаметного процесса международного консенсуса, так что трудно представить окончательный отказ от существующего стандарта, если исследователи в сфере экономики не смогут придумать метод, столь же убедительный в теории и осуществимый на практике, как ВВП, самый известный показатель в Системе национальных счетов.

Возможно, что это случится. Этот вопрос впервые входит в программу исследований экономистов с 1940-х и 1950-х годов. В Соединенном Королевстве Управление национальной статистики создало новый исследовательский центр по экономической статистике, открытый в феврале 2017 года. Это чрезвычайно важная дискуссия, учитывая широко распространенное мнение, согласно которому в последнее время экономический прогресс — измеряемый ВВП — не оправдал надежд. Публичное обсуждение экономической политики в основном ведется в категориях роста ВВП, так что утрата им статуса рационального показателя экономического благосостояния — дело очень серьезное. ■

Диана Коил — профессор экономики в Университете Манчестера и автор книги "GDP: A Brief but Affectionate History" (ВВП: краткая история, рассказанная с любовью).

Литература:

- Byrne, David M., John G. Fernald, and Marshall B. Reinsdorf. 2016. "Does the United States Have a Productivity Problem or a Measurement Problem?" BPEA Conference Draft, Brookings Institution, Washington, DC.
- Coyle, Diane. 2015. "Modernising Economic Statistics: Why It Matters." National Institute Economic Review 234 (November): F4–F8.
- . Forthcoming. "The Political Economy of National Statistics." In National Wealth, edited by K. Hamilton and C. Hepburn. Oxford: Oxford University Press. Working paper version available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2850061
- Jones, Charles I., and Peter J. Klenow. 2016. "Beyond GDP? Welfare across Countries and Time." American Economic Review 106 (9): 2426–57.
- Jorgenson, Dale. Forthcoming. "Within and Beyond the GDP: Progress in Economic Measurement." Journal of Economic Literature.
- Sen, Amartya. 1999. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press.
- Stiglitz, Joseph E., Amartya Sen, and Jean-Paul Fitoussi. 2009. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris.
- World Bank. 2016. "Natural Capital Accounting." Brief, Washington, DC.